

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ 1930-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг.

Несмотря на достаточно прохладные отношения Тегерана с Москвой, существовавшие в конце 1930-х гг., торговля между Ираном и СССР сохраняла важность для обеих сторон. Вплоть до истечения срока действия советско-иранского торгового договора в июле 1938 г., СССР занимал ведущее место в торговле Ирана. СССР вывозил из Ирана около 90 % всего экспортируемого хлопка, более 90 % риса, более 80 % мерлушки, около 40 % фруктов, 20 % шерсти и другие товары, в основном сырьё и продукты. В свою очередь Иран покупал в СССР цемент, сахар, текстиль, различные промышленные товары. Отсутствие в Иране развитой сети дорог в южном направлении вынуждало Иран ориентировать товарные потоки на север. Пользуясь этим, советские внешнеторговые организации часто занижали закупочные цены. Не случайно, пытаясь добиться экономической независимости, правительство Ирана развивало в первую очередь те отрасли промышленности, в товарах которых страна испытывала наибольшую потребность и была вынуждена их импортировать. В частности, в Иране в 1930-е гг. шло активное строительство ткацких и прядильных фабрик, сахарных, мыловаренных и цементных заводов. В 1930-е гг. Реза-шах развернул грандиозную программу по строительству дорог, большинство из которых соединили экономически более развитые северные провинции с Персидским заливом и Турцией и предназначались в большой степени для того, чтобы ослабить экономическую зависимость Ирана от СССР. Как отмечает З. А. Арабаджан, важной причиной падения товарооборота с СССР именно в 1938/39 г. стало завершение строительства Трансиранской железной дороги, соединившей Каспий и побережье Персидского залива. По этой дороге грузы стали транспортироваться в южные порты, а оттуда экспортироваться в другие страны¹.

В 1930-е гг. Иран для ослабления политического влияния Великобритании и экономической зависимости от СССР делает ставку на развитие отношений с Германией. В 1938 г. правительство Ирана отказалось продлить, истекший к этому времени советско-иранский торговый договор и с конца 1930-х гг. первое место во внешней торговле Ирана заняла Германия. Шах предполагал, что Иран сможет обойтись и без торговли с СССР. Однако, уже в начале зимы 1939 г. Тегеран начал прощупывать почву для возобновления торговли с СССР. Дело в том, что расчет шаха не оправдался, Германия не смогла полностью заменить СССР в торговле с Ираном. За период с июля 1938 г., с момента прекращения действия советско-иранского торгового договора, по октябрь 1938 г., по данным иранской статистики, импорт снизился на 24 %, экспорт на 18 %, увеличились цены на импортные товары, что в свою очередь привело к росту цен на товары местного производства. Экономическое положение внутри страны стало нестабильным. Как отметил временный поверенный в делах СССР в Иране И. А. Карташев в письме наркому иностранных дел М. М. Литвинову от 21 января 1939 г., если иранцы и согласились на проведение переговоров по поводу урегулирования советско-иранских торгово-экономических отношений, «то не от хорошей жизни... Официальные круги реагируют на создавшееся положение с большим озлоблением. Когда действовал торговый договор и сахар, мануфактура обменивались на хлопок, кожсырьё, скот и т.д., они не ценили всех этих благ и всячески пакостили, подкладывая нам сырьё низшего качества, сбывая лучшие сорта в Германию. Когда же такой товарообмен кончился, они возомнили, что Советское правительство нанесло Ирану страшную обиду. Перед шахом и перед «общественным мнением» они, делая хорошую мину при плохой игре, утверждают, что все благополучно, что импорт необходимых товаров полностью размещен, экспортные товары реализованы и что русским «не удастся поставить Иран на колени» ...Раньше, когда был договор, производителю внушали, что виновниками низких цен на сырьё являются русские, установившие такие цены. А сейчас правительство и купеческие шеркеты покупают сырьё по ценам более низким, чем в прошлом году»².

Москва заняла жесткую позицию, отказывая Ирану, в условиях отсутствия нового торгового договора, как в продаже отдельных товаров, так и, в большинстве случаев, в транзите товаров через территорию СССР. Советский Союз отказывал в продаже таких важных для Ирана товаров, как цемент, сахар, промышленные изделия. Иранцы, в конце концов, были вынуждены послать в Москву в начале 1939 г. делегацию во главе с министром торговли Васиги. В Москве Васиги встречался с

¹ Арабаджан З.А. Иран: противостояние империям, 1918-1941. М., 1996. С.173.

² Документы внешней политики (далее – ДВП). 1939. Т.22. Кн.1. М., 1992. С.70-72.

наркомом внешней торговли А. И. Микояном, а также с заместителем наркома иностранных дел В. П. Потемкиным. В беседе с последним в середине февраля 1939 г. министр торговли Ирана акцентировал внимание на невозможности предоставить торгпредству СССР права торговать кроме правительственных организаций с частными фирмами, а также невозможность отступить от принципа нетто-баланса в торговых отношениях с СССР. Согласно закону о монополии внешней торговли 1931 г., иранское правительство в середине 1930-х гг. монополизировало импорт сахара, металлов и промышленных товаров из СССР, а также экспорт пушнины, сухофруктов и некоторых других товаров в СССР. Вместе с тем импорт подобных товаров из других стран был свободным от монополии. Несомненно, что Реза-шах старался максимально контролировать торговлю Ирана с Советским Союзом. Подобная позиция иранцев не устраивала Москву, которая фактически требовала отказа иранской стороны от суверенного права на монополию внешней торговли. Следует заметить, что в 1931 г. первой страной, которая одобрила новый закон, был как раз СССР. Однако на деле получилось, что этот закон в большей степени контролировал торговлю Ирана с северным соседом. Позиция СССР раздражала иранцев, которые пытались добиться договора на своих условиях, намекая, что Иран, в крайнем случае, может направлять товары и через Персидский залив³. Однако Москве было известно о том, что транзит не через территорию СССР обходился Ирану гораздо дороже. В частности, транзит тонны сухофруктов из Тегерана до Гамбурга через СССР обходился Ирану в 340 риалов, а через Трапезунд (Турция) – 1010 риалов, Персидский залив – 1330 риалов⁴.

4 марта 1939 г. советская сторона предложила проект нового торгового договора на своих условиях. Такой вариант не устраивал иранцев, московские переговоры торговой делегации зашли в тупик. В частности в своем письме от 10 марта 1939 г. М. М. Литвинов, информируя полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова по поводу состояния международных дел, отметил, что торговые переговоры с иранской делегацией продвигаются туго и улучшений отношений не предвидится⁵. Делегация под руководством Васиги потерпела фиаско.

В середине апреля 1939 г. состоялась встреча М. М. Литвинова и посла Ирана в СССР М. Саеда, в ходе которой посол интересовался, что может сделать Иран для улучшения отношений между двумя странами, имея в виду, в первую очередь, торговые отношения. Нарком заметил, что Иран произвел ряд демонстраций, которые дали Москве повод думать о стремлении Ирана сблизиться с «блоком агрессивных стран», уточнив, что Иран, конечно, не нарушал никаких обязательств и действовал в пределах своих суверенных прав, но он не мог не учитывать того впечатления, которое эти действия произведут в СССР, и должен был решать, что ему важнее – хорошие отношения с СССР или с фашистскими государствами. В конце беседы, отвечая на поставленный послом вопрос, М. М. Литвинов отметил, что Иран в своих отношениях с другими государствами (имелась в виду Германия, прежде всего) должен учитывать московские впечатления, поскорее заключить торговый договор (на условиях СССР) и прекратить практику булавочных уколов (задержки выдачи виз советским работникам, полицейские придирки в отношении советских граждан, работающих в Иране и т.д.)⁶. Чуть позже иранцы вновь пытались поднять вопрос об улучшении советско-иранских отношений, причем не только торговых. Прибыв в Тегеран 20 апреля 1939 г. на торжества по случаю бракосочетания иранского наследного принца, советская делегация во главе с А. В. Терентьевым, полпредом СССР в Турции, вечером того же дня была принята шахом, который, как бы вскользь, намекнув о наличии некоторых досадных шероховатостей, имеющих место в отношениях двух государств, просил передать, что Иран питает самые искренние чувства к своему великому северному соседу. Ответ советских представителей был в духе переговоров торговой делегации в Москве: «отношения не развиваются по вине Ирана»⁷.

К началу Второй мировой войны ситуация не изменилась. Как отмечал И. А. Карташев в письме новому наркому иностранных дел В. М. Молотову 27 августа 1939 г., иранцы «вздыхают, но новых предложений не делают... На вздохи я отделяюсь либо молчанием, либо советую вернуть делегацию для переговоров»⁸. Заключение Советским Союзом пакта о ненападении с Германией было встречено в Иране с одобрением: иранцы полагали, что германский вопрос, давивший на состояние советско-иранских отношений, исчерпан, и пришло время для урегулирования торговых

³ ДВП. 1939. Т. 22. Кн. 1. С. 141-142.

⁴ Гельбрас Г. СССР и Иран (1917-1940) //Историк-марксист. 1940. №7. С. 51.

⁵ ДВП. 1939. Т. 22. Кн. 1. С. 174.

⁶ Там же. С. 279-280.

⁷ ДВП. 1939. Т.22. Кн.1. С.305.

⁸ ДВП. 1939. Т.22. Кн.1. С.662.

отношений. Причем иранцы в сложившейся международной обстановке были более всего заинтересованы в транзите через СССР. Эту мысль высказал министр иностранных дел Ирана М. Аалям в беседе с И. А. Карташевым 3 сентября 1939 г.⁹

24 сентября 1939 г. газета «Иран» напечатала статью о тяжелом положении и экономической изоляции нейтральных стран с требованием к правительству защитить интересы Ирана от английской блокады¹⁰. Подписание торгового соглашения с СССР затянулось, транзит в Германию через Персидский залив с началом войны стал невозможен вследствие экономической блокады Германии со стороны Великобритании. Иранские товары, отправленные через Персидский залив, оказались блокированными англичанами. Товары, закупленные иранскими купцами в Германии, также не дошли до места назначения. Правительство Ирана осенью 1939 г. через своего посла в Лондоне заявило протест против решения английского правительства о задержании и конфискации товаров¹¹. Такое положение не устраивало ни Германию, которая покупала в Иране сырье и продовольствие, ни Иран, для которого Германия на тот момент была основным торговым партнером.

По экономическому соглашению между СССР и Германией от 19 августа 1939 г. предусматривалась возможность германских транзитных перевозок через территорию СССР с использованием его железных дорог, морских и речных путей¹². Транзитные перевозки осуществлялись, несмотря на изменившиеся условия: начало Второй мировой войны и введение экономической блокады Германии со стороны Великобритании. Причем, по требованию советского правительства, сохранялась строгая секретность этих поставок. Тем не менее, о них стало известно англичанам. Правительство Великобритании 6 и 11 сентября 1939 г. направило правительству СССР ноты с обвинением в военной контрабанде и еще больше усилило экономическую блокаду Германии¹³. 28 сентября 1939 г. во время подписания советско-германского договора о дружбе и границе министр иностранных дел Риббентроп получил согласие Москвы о предоставлении Германии права транзита в Иран и из Ирана¹⁴. Даже в 1941 г., когда руководство СССР уже знало о подписании Гитлером «плана Барбаросса», Советский Союз продолжал разрешать германский транзит из Ирана.

Тем не менее, это не решало для Ирана всех проблем, так как транзит был предусмотрен только в отношении немецких товаров, а потребность Ирана в некоторых советских товарах не исчезла. Несмотря на то, что Советский Союз нуждался в товарах, поставляемых Ираном, Москва, используя безвыходное положение южного соседа, заняла выжидательную позицию. 27 сентября 1939 г. иранцы предложили продлить срок действия торгового договора 1935 г. на один год и приступить к продолжению переговоров, так как февральские переговоры Васаги в Москве результатов не дали¹⁵. Однако эта инициатива не нашла положительного отклика.

Осенью 1939 г. в Москве начала работать сельскохозяйственная выставка, чем не преминули воспользоваться иранцы. В состав делегации, прибывшей в СССР, входили генеральный директор МИД Сейях, директор управления по закупкам хлопка Амини и технический инспектор Главного департамента сельского хозяйства Ирана Бейт¹⁶. 13 декабря 1939 г. во время встречи с наркомом внешней торговли А. И. Микояном иранский посол М. М. Саед представил «члена сельскохозяйственной выставки» Сейяха. Витиеватая речь посла сводилась к тому, что М. Саед хочет воспользоваться опытом Сейяха, чтобы при его помощи попытаться преодолеть затруднения, с которыми встретились иранская и советская стороны в вопросе заключения нового торгового договора. В свою очередь Сейях отметил, что переговоры не прерваны, а отложены, и необходимо найти пути преодоления разногласий, что может быть сделано только на основе уступок сторон. А. И. Микоян ответил, что иранская сторона настаивает на совершенно неприемлемых условиях, подчеркнув, что позиция СССР не изменилась и советская сторона готова вести переговоры только в Москве¹⁷. Встреча А. И. Микояна с Сейяхом принесла результат. Переговоры о заключении нового

⁹ ДВП. 1940. Т.22. Кн.2. М., 1992. С.18.

¹⁰ Петров Г. Влияние войны на политическое положение Ирана // Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. № 4-5. С.240.

¹¹ Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. М., 2005. С.74.

¹² Иваницкий Г. М. Советско-германские торгово-экономические отношения в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. №5. С.31.

¹³ Внешняя политика СССР. Т.4. М., 1946. С.459.

¹⁴ Канун и начало войны. Документы и материалы. М., 1991. С.172.

¹⁵ Архив внешней политики РФ (далее – АВП). Ф.94. Оп.23. П.63. Д.8. Л.89.

¹⁶ Там же. Оп.24. П.66. Д.5. Л.35.

¹⁷ ДВП. Т.22. Кн.2. С.402.

торгового договора между Ираном и СССР начались в Москве 24 января 1940 г. Реза-шах, как и ранее, вникал во все детали переговоров с СССР, а инструкции для иранской делегации составлялись при его личном участии. Министр иностранных дел Ирана в беседе с американским поверенным в делах мотивировал эту подозрительность шаха боязнью лишиться экономической свободы¹⁸.

Необходимо отметить, что Германия «переживала» за своего торгового партнера: 7 января 1940 г. в беседе с Молотовым германский посол в Москве Шуленбург посетовал, что СССР, видимо, старается «прижать» Иран по экономической линии, а также выразил опасение, что подобная позиция может подтолкнуть иранцев в сторону англичан¹⁹.

Итогом советско-иранских переговоров стало подписание нового торгового договора 25 марта 1940 г. За основу был принят советский проект договора о торговле и мореплавании, врученный иранцам еще 4 марта 1939 г. В соответствии с договором ежегодный товарооборот был определен в 150 млн. риалов для обеих сторон. Договор был заключен сроком на три года и вступал в силу со дня обмена ратификационными грамотами. Причем стороны сделали оговорку, что договор вводится в действие в день его подписания, при этом время, прошедшее между подписанием и обменом актами о ратификации, будет включено в упомянутый трехлетний срок. Согласно 5 статье советский торгпред и оба его заместителя входили в состав дипломатического персонала посольства и должны были пользоваться правами и привилегиями дипломатических миссий, на помещение торгпредства распространялось право экстерриториальности. Торгпредству СССР разрешалось иметь отделения в Пехлеви, Тавризе, Мешхеде, а также открывать представительства в других пунктах. Статья 10 торгового договора предусматривала транзит любых товаров в Иран и из Ирана через территорию СССР, кроме военных материалов и оружия. Тем не менее, необходимо отметить, что запрещенный транзит, по всей видимости, происходил: во всяком случае, иранское правительство делало такие запросы. В частности, 3 апреля 1940 г. Иран обратился с просьбой разрешить транзит оружия, купленного в Германии до начала войны²⁰. СССР же, в свою очередь, разрешал такой транзит, о чем свидетельствует встреча М. Ааляма и М. Е. Филимонова 23 июня 1940 г., когда министр иностранных дел, пригласив к себе советского посла, передал благодарность советскому правительству за разрешение транзита оружия²¹.

Несмотря на никак не проявлявшуюся внешне заинтересованность Москвы в иранском сырье и продовольствии, советские внешнеторговые организации с нетерпением ждали заключения нового советско-иранского договора. В частности, в конце января 1940 г., когда только начались переговоры с иранской делегацией, управляющий центральной конторой «Скотоимпорт» С. А. Сысоев отправил в экспортно-импортный отдел Наркомата мясной и молочной промышленности сообщения по поводу возможных закупок крупного и мелкого скота в Иране. Согласно документу, для советской стороны вопрос о заключении нового торгового договора был почти решенным: «Направление... в командировку должно произойти сразу же после разрешения вопроса НКВТ о закупках скота в Иране в 1940 г., а поскольку это решение можно ожидать в ближайшие дни, то и оформление... в командировку необходимо производить сейчас»²².

Советские торговые организации пытались извлечь максимальную выгоду из сложившейся в Иране ситуации. В частности, 15 мая 1940 г. торгпред П. И. Алексеев получил инструкции НКВТ по поводу закупок скота в Иране, в которых говорилось, что ввиду невозможности сбыта иранского скота на других рынках и при отсутствии закупок со стороны СССР в течение двух лет, «полагаем, что мы можем и должны успешнее провести закупки скота на более выгодных нам условиях». В инструкции указывалось, что при организации закупок скота монополизация со стороны иранского правительства крайне нежелательна, отрицательно расценивалась и практика значительной монополизации операций отдельными купцами. Подчеркивалось, что «такая практика ставит в выгодное положение купца, устраняет его конкурентов и ограничивает наши возможности воздействовать на него, что приводит к вздутию цен»²³.

Еще в начале апреля 1940 г. представитель торгпредства СССР в Иране, информируя руководство «Скотоимпорта» и восточное управление НКВТ по вопросам конъюнктуры, отмечал, что установление цен на иранский скот на рынке в основном зависит только от советских

¹⁸ Papers Relating on the Foreign Relations of United States. Wash., 1952. Vol.3. P.622.

¹⁹ ДВП. Т.23. Кн.1. М., 1995. С.25.

²⁰ АВП. Ф.94. Оп.24. П.66. Д.4. Л.1.

²¹ ДВП. Т.23. Кн.1. С.370.

²² Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 9387. Оп.1. Д.4. Т.1. Л.1-4.

²³ РГАЭ. Ф.9387, Оп.1, Д.4. Т.1. Л.27-30.

представителей, что, естественно, позволяло диктовать свои условия²⁴. В начале мая 1940 г. управляющим «Скотоимпорта» была составлена справка по предполагаемым ценам на скот, из которой видно, что советская сторона занижала покупные цены. В частности, предполагаемая цена иранских купцов составляла 210 риалов за центнер в отношении крупного скота и 330 риалов в отношении мелкого скота, цена торгпредства составляла 150 и 270 риалов, «Скотоимпорта» – 143 и 199 риалов соответственно²⁵. Торгпредство СССР в Иране пыталось убедить Москву, что покупать скот по ценам, предложенным «Скотоимпортом», не представляется возможным, и что повышение цен на скот связано с общим повышением цен на сельскохозяйственные продукты, цен на шерсть и кожсырье (на 100-150%). Однако руководство «Скотоимпорта» настаивало на закупочных ценах 1937/38 г., в то время как прожиточный минимум в Иране с 1937 г. по 1940 г. увеличился в четыре раза²⁶. В итоге по распоряжению НКВТ вся переплата по скоту должна была быть перекрыта повышением цен на советские товары (бумагу, фанеру, нитки и т.д.)²⁷. С начала 1941 г. советско-иранская торговля практически замерла. Многие иранские купцы отказывались продавать скот по ценам, предложенным советской стороной, считая их явно заниженными. Иранских купцов не устраивали не только цены на скот, предлагаемые СССР, но и цены советские на товары. В частности, в июле 1941 г. советские торговые представители в Иране констатировали: «номенклатура наших товаров, продаваемых против сдачи скота, весьма ограниченная и продажные цены на эти товары настолько высокие, что сегодня в Тегеране на базаре можно купить отдельные товары дешевле наших»²⁸.

Вместе с тем, СССР был заинтересован не только в покупке намеченного НКВТ количества скота, но и в увеличении закупок. В частности, нарком мясной и молочной промышленности П. В. Смирнов в начале лета 1940 г. в письме Ю. М. Кагановичу, заместителю наркома внешней торговли отметил: « В связи с напряженным мясным балансом Союза ССР и необходимостью создания специального запаса мяса в Закавказье, Наркоммясомолпром Союза ССР считает, что намеченные Наркомвнешторгом закупки скота в Иране в 1940 г. в количестве 200.000 голов мелкого и 10.000 голов крупного недостаточны и просит Вас увеличить закупку скота до 300.000 голов мелкого и 15.000 голов крупного»²⁹.

За период с января по июль 1941 г. в Иран из СССР было ввезено 38.083 тонн товаров на сумму 94.906.451 риалов, из Ирана в СССР – 67.707 тонн на сумму 130.964.510 риалов³⁰. Таким образом, СССР вывез из Ирана значительно больше товаров, чем Иран из СССР.

Подводя итоги, необходимо отметить, что советско-иранская торговля занимала важное место во внешнеторговом обороте обеих стран. Вместе с тем Иран не без оснований опасался распространения вслед за экономическим и политическим влиянием. Неразвитость инфраструктуры и невозможность для Ирана вплоть до конца 1930-х гг. вывозить свои товары из экономически более развитых северных районов в южном направлении заставляла иранцев сбывать свой товар преимущественно северному соседу. СССР, пользуясь этим положением, извлекал максимальную выгоду из советско-иранской торговли. Попытки Реза-шаха избавиться от экономической зависимости привели к переориентации Ирана на Германию, достаточно далекую, по мнению иранцев, для каких-либо территориально-политических поползновений в сторону Ирана. Однако Германия не смогла полностью заменить СССР в торговле с Ираном. В свою очередь СССР занял жесткую позицию, отказывая Ирану в условиях отсутствия советско-иранского торгового договора в транзите через свою территорию. Все это вынудило иранцев искать пути сближения с Москвой, которая, осознавая тяжесть положения Ирана, не торопилась заключать новый торговый договор. Несмотря на то, что Советский Союз нуждался в товарах, поставляемых Ираном, Москва настаивала на своих условиях торговли. С началом Второй мировой войны ситуация стала более щекотливой, так как в иранских товарах была заинтересована Германия, ставшая к началу войны «другом» СССР. В условиях начала экономической блокады Германии со стороны Великобритании территория Советского Союза была единственным приемлемым путем для транспортировки товаров. В результате переговоров с Риббентропом в конце сентября 1939 г., Москва разрешила ирано-

²⁴ РГАЭ. Ф.9387, Оп.1, Д.4. Т.1. Л.21.

²⁵ Там же. Л.63.

²⁶ Там же. Т.2. Л.45.

²⁷ Там же. Т.1. Л.117-118.

²⁸ Там же. Д.14. Л.240.

²⁹ Там же. Д.4. Т.1. Л.113.

³⁰ Там же. Ф.413, Оп.13. Д.3847. Т.7. Л.4.

германский транзит через свою территорию. Внешние препоны для заключения советско-иранского торгового договора, на которых настаивал СССР до начала Второй мировой войны, а именно «дружба» Ирана с Германией, в условиях наступившей «дружбы» СССР с Германией потеряли свой прежний смысл, и иранцы полагали, что теперь ничто не мешает заключению нового торгового договора. В свою очередь Германия подавала сигналы Москве, что никаких препятствий для заключения советско-иранского торгового договора не существует и создается впечатление, что СССР просто хочет «прижать» Иран. В конечном счете, потребность СССР в иранских товарах, посредничество Германии и настойчивость иранцев привели к началу переговоров и заключению нового советско-иранского торгового договора в марте 1940 г. Иранское сырье и продовольствие были важны для СССР, хотя его заинтересованность в иранских товарах и не проявлялась внешне, холодность северного соседа в ходе переговоров была призвана подчеркнуть зависимость Тегерана от Москвы. Торгово-экономические отношения Ирана и СССР после заключения нового торгового договора остались довольно сложными. Советские внешнеторговые организации пытались максимально сбавить покупные цены на иранские товары при одновременном увеличении цен на советские товары. Естественно, что подобная политика НКВД не устраивала иранцев, и отношения между соседями были весьма прохладными. Тем не менее, к началу Великой Отечественной войны СССР вывез из Ирана значительно больше товаров, чем Иран из СССР, что можно объяснить стремлением Советского Союза создать запасы продовольствия и сырья в условиях неизбежности своего участия в войне.